

Навукова-тэарэтычны і навукова-метадычны часопіс
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
сродку масавай інфармацыі № 1205 ад 08.02.2010,
выдадзенае Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Выходзіць штомесяц

Выдаецца са студзеня
1992 года

Адукацыя і выхаванне

РЕДАКЦИОННАЯ КАЛЕГИЯ

Галоўны рэдактар
Аляксандр Іванавіч Жук,
доктар педагагічных навук, прафесар

Намеснік галоўнага рэдактара
Вольга Васільеўна Янчуковіч,
кандыдат педагагічных навук, дацэнт

Адказны сакратар
Таццяна Мікалаеўна Раціцкая

Т. М. Буйко, доктар філасофскіх навук, дацэнт
Н. К. Катовіч, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
А. П. Лабанаў, доктар псіхалагічных навук, прафесар
А. С. Лапцёнак, доктар філасофскіх навук, дацэнт
А. В. Пазняк, доктар педагагічных навук, дацэнт
Л. А. Пергаменшчык, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Д. Г. Ротман, доктар сацыялагічных навук, прафесар
Р. С. Сідарэнка, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
В. П. Таранцей, доктар педагагічных навук, прафесар
Г. В. Торхава, доктар педагагічных навук, прафесар
В. В. Хітрук, доктар педагагічных навук, дацэнт
І. У. Шасцітка, кандыдат педагагічных навук, дацэнт

Лістапад
2020
№ 11 (347)

Заснавальнік і выдавец —
Міністэрства адукацыі
Рэспублікі Беларусь

Рэспубліканскае ўнітарнае
прадпрыемства «Выдавецтва
«Адукацыя і выхаванне»»
<http://www.aiv.by>
e-mail: aiv@aiv.by

ЗМЕСТ

З ЮБІЛЕЕМ!

- 3 **А. Н. Сендер.** Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина как центр культурного, образовательного и научно-инновационного развития Западного Полесья

НА ШЛЯХУ ДА ІНКЛЮЗІІ

✓ Ведучая —
В. В. Хітрук

- В** 14 **В. Э. Гаманович, В. Н. Давыденко.** Целостный подход к формированию интеллектуальной рефлексии у учащихся младшего школьного возраста в условиях инклюзивного обучения

ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

✓ Ведущая —
Т. Ф. Пашкович

- В** 25 **В. И. Вязгина.** Моделирование как этап реализации инновационного проекта

НА СКРЫЖАВАННІ ДУМАК

- 34 **А. Г. Иценко.** Знания о религии в белорусской школе: праксиологическая перспектива в региональном срезе

НАВУКОВЫЯ ПУБЛІКАЦЫІ ПА ВЫНІКАХ ДЫСЕРТАЦЫЙНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

- 42 **Ван Яньянь.** Развитие музыкального образования в учреждениях дошкольного образования Китая
- 50 **П. А. Ананич.** Особенности совладающего поведения и мотивации потребления алкоголя подростками: по результатам исследования
- 56 **А. В. Савчук.** Оценка готовности студентов лингвистического вуза к двуязычному общению: когнитивный подход

ПОРТФОЛІО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА

✓ Ведущая —
З. Н. Булахова

- В** 64 **А. М. Деменцевич.** Организация самоконтроля в учреждении общего среднего образования
- 68 **А. М. Рунец.** Самоконтроль за обеспечением качества образования (из опыта работы средней школы № 2 г. Берёзовки Лидского района)
- 74 **Л. А. Шабан.** Контроль за организацией воспитательной работы в шестой школьный день как составляющая управленческой деятельности

Знання о религии в белорусской школе: праксиологическая перспектива в региональном срезе

А. Г. Иценко

В статье рассматривается проблема особенностей преподавания дисциплин, связанных со знаниями о религии/религиях в общеобразовательной школе светского государства. С опорой на эмпирические данные осуществляется попытка анализа места и перспектив положения религиозоведческих знаний в школьном курсе и в современных реалиях развития белорусского общества в региональном аспекте (на примере Барановичского региона).

In the article the author raises the problem of the peculiarities of teaching disciplines related to knowledge about religion/religions in the general education school of a secular state. Based on empirical data, an attempt is made to analyze the place and prospects of the position of religious knowledge in the school course and in the modern realities of the development of the Belarusian society in regional aspect (on the example of the Baranovichi region).

Ключевые слова: знания о религии, религиозное образование, религиозоведение, светское общество, постсекулярное общество.

Keywords: knowledge of religion, religious education, religious studies, secular society, post-secular society.

*Религии сопутствуют человеческой цивилизации с самого начала, что дало возможность М. Элиаде назвать человека *Homo religiosus*, а П. Флоренскому вывести этимологию слова «культура» от латинского *cult*, указывая на её религиозные корни. Не потеряла актуальности связка по линии «человек — религия — культура» и в наше время. Разные исследователи отмечают, что к первой четверти XXI века приблизительно 8 из 10 человек на Земле идентифицируют себя как носителя религиозного мировоззрения [1, с. 11]. И хотя имеют место другие процессы в конкретных регионах (рост атеизма и агностицизма в скандинавских странах и т. д.), однако это кардинально не меняет религиозную карту мира, в которой, по словам учёных, «сейчас больше людей с традиционными религиозными взглядами, чем когда-либо прежде» [1, с. 11].*

Целый ряд исследователей, в том числе выдвигавших тезис о выталкивании религии на маргиналии социальных процессов, кардинально пересмотрели свои взгляды. Тщательный анализ современной ситуации показал, что прогностический проект секуляризации провалился. Данные свидетельствуют, что после 1970-х годов, когда религиозность населения Земли с 99,7 % в 1910-х годах упала до 80,8 %, этот показатель только рос: например, в 2000-х годах он уже достигал 87,1 %, в 2010-х годах религиозность фиксируется на уровне 88,2 % [1, с. 12]. Более того, исследователи пишут об активном возвращении религии как в социальное пространство в целом, так и в его конкретные институты, в частности при продуцировании терминов и освещении разных сторон этого процесса. Так, американский религиовед Х. Казанова говорит о «деприватизации религии», немецкий философ Ю. Хабермас пишет о «постсекулярном состоянии общества». Возможно, самый известный приверженец теории секуляризации, связывающий её с модернизацией обществ, американский социолог религии П. Бергер использует термин «десекуляризация» [2].

Необходимо указать и на особенности современной конфессиональной карты Беларуси. Официальные данные социологического мониторинга за 2017 год свидетельствуют, что в целом белорусы считают себя религиозными (95 %). Большинство из декларирующих свою религиозность признают себя носителями православной традиции (84,5 %), к католической отнесли себя 8 % респондентов, к приверженцам протестантизма — 1,5 %. Атеистами и агностиками назвали себя 4,5 % граждан [3, с. 56]. Для 68 % опрошенных по стране религия «занимает значимое место в жизни». Примечательно, что региональный разрез продемонстрировал высокую степень религиозности в Брестской области (78,5 %) [3, с. 57]. В сравнении, например, с западноевропейскими реалиями это достаточно высокий показатель.

К социологическим данным стоит добавить и аналитические выводы ведущих бе-

*Александр Григорьевич Иценко,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии
и физического воспитания факультета
педагогики и психологии Барановичского
государственного университета*

лорусских религиоведов: «Религия является для белорусов ценностно определяющим фактором, способствует формированию у них социально одобряемой жизненной позиции и конструктивных нравственных и социальных установок, обеспеченных авторитетом религий» [4, с. 84].

Тем не менее реальность всегда сложнее и многограннее любых схем, поэтому, когда мы определяем конфессиональные особенности Беларуси, следует более тонко акцентировать внимание на этой специфике. Исследователи называют Беларусь «поликонфессиональной», с «умеренной религиозностью», «трансформирующейся религиозной сферой и конфессиональной структурой», «устойчивыми историческими доминантами (православие, католицизм) и долгожителями (лютеранство, иудаизм, ислам)», «постоянно воспроизводящейся подвижной средой аморфной религиозности» [4, с. 31–32; 5, с. 118]. Во многом это действительно так — в социокультурном пространстве присутству-

ют разные религиозные направления: от традиционных до различных институций нетрадиционной религиозности, а законодательные нормы государства одинаково защищают права носителей и религиозного, и атеистического мировоззрений.

Как свидетельствуют данные социологии, несоизмеримым в сопоставлении большинством на конфессиональной карте страны является православный сегмент. Даже заявленный «исторически доминантный» католицизм представлен в несколько раз меньшим показателем. Это подчёркивается и законодательно, в нормативно-правовом акте обозначено: «Признание определяющей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа...»¹, но также отводится особая роль католической и евангелическо-лютеранской церквям, иудаизму и исламу [6]. Как видим на практике, белорусские власти это понимают и, учитывая европейский и мировой опыт, достаточно гармонично смогли выстроить линию государственно-конфессиональных отношений в стране, в основе которой демократический принцип равных возможностей для всех с учётом мнения большинства. Исходя из сказанного, можно максимально корректно определить конфессиональное положение Беларуси следующим образом: поликонфессиональная страна с преобладанием православной традиции и умеренной религиозностью.

Таким образом, социокультурная ситуация в мире и Беларуси показывает, что религия выступает активным социальным актором, влияющим на политические, культурные и социальные процессы как на глобальном, так и на региональном уровнях. Учитывая специфику информационной действительности, «сужение мира», когда он становится, по выражению М. Маклюэна, «глобальной деревней», ориентация современного человека в особенностях религиозных культур мира снижает вероятность конфликтогенности в обществе,

способствует формированию толерантности и терпимости к другому, помогает выработке мировоззренческих установок другой культуры с позиции диалога. Что касается Беларуси, то влияние религии, в частности христианства, на белорусскую культуру и формирование ментального типа белоруса сложно переоценить, следовательно, изучая традиционные религии, мы глубже понимаем себя, свою этнокультурную и национальную идентичность.

Конституция Республики Беларусь (глава 16, ст. 31) фиксирует светскость государства, указывая на то, что ни одна религия не может быть признана государственной. Однако в документе гарантируется также и свобода открыто исповедовать любую религию, проявлять, выражать и распространять её в общественном пространстве [7]. Эти же принципы заложены и в Законе о свободе совести и религиозных организациях [6]. Идея светскости отстаивается и в Кодексе Республики Беларусь об образовании, в котором тем не менее предлагается поле для сотрудничества государственных учреждений образования с конфессиями «с учётом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» при условии добровольности и факультативности [8, с. 7—8].

Законодательные акты, говоря о сотрудничестве государственных учреждений и религиозных институтов, в основном акцентируют внимание на воспитательной роли традиционных для Беларуси конфессий. Когда речь идёт о религиозных знаниях, то подразумевается обучение, однако образовательный процесс предполагает единство обучения и воспитания, следовательно, при передаче знаний о той или иной религиозной традиции следует учитывать и её воспитательный потенциал в рамках белорусской национальной культурной и ценностной парадигмы.

В зарубежном опыте, активно исследуемом многими современными религиоведа-

¹ С 2003 года Беларусь и Белорусская Православная Церковь подписали соглашение о сотрудничестве. Также имеется Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2020—2025 годы. — *Прим. авт.*

ми (Л. Н. Данилова [9], Т. М. Рыжанкова [10], М. М. Шахнович [11] и др.), можно наблюдать самые разные примеры присутствия религии в школе: от отстранённо нейтральных научных религиозно-теологических курсов до конфессионально-теологической подачи материала и необходимости доктринального усвоения учащимися вероучительных истин конкретных религиозных традиций и под их контролем. Но каков бы ни был статус этих дисциплин, базовыми принципами являются добровольность изучения, соблюдение свободы совести и межкультурного подхода.

С учётом реальной социокультурной и религиозной ситуации в стране и мире, а также влияния религии на историю и культуру Беларуси резонно возникает вопрос: достаточно ли школьникам знаний о религиях, имеющих в программах и учебниках дисциплин гуманитарного цикла, прежде всего истории и обществоведения? Даже поверхностный анализ учебников показывает: хотя в них и присутствуют отдельные религиозно-теологические блоки, в целом знания о религии представлены несколько фрагментарно, что усложняет понимание учащимися религиозного феномена в культуре, а также проявление его в белорусском социокультурном пространстве. Несмотря на то что существуют определённая юридическая база в виде упомянутой Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2020—2025 годы, одобренные Министерством образования методические материалы [12], ситуация с внедрением знаний о религии в школу остаётся неопределённой. Всё это порождает много вопросов: как должна называться дисциплина, должна ли быть альтернатива изучению традиционных религий, каковы должны быть контент и методическое сопровождение, кто должен вести этот курс?

Вопрос об особенностях внедрения знаний о религии в государственное образовательное пространство рассматривали как российские (В. В. Жданов, А. А. Ожиганова, Т. С. Пронина, Е. А. Садовская, М. М. Шахнович и др.), так и белорусские

(В. К. Борецкая, С. Г. Карасёва, В. В. Старостенко, С. И. Шатравский, Е. В. Шкурова и др.) учёные-гуманитарии, анализируя юридические, образовательно-педагогические, этические, социально-культурные и другие аспекты этой проблемы. Особо нужно отметить исследование С. Г. Карасёвой и Е. В. Шкуровой, по результатам которого в 2015 году была опубликована монография [5]. Выборка исследования была локализована г. Минском, социологические замеры проводились в столичных школах, респондентами выступили учителя, школьники и родители. Так что определённый научно-исследовательский эмпирический и методологический задел уже имеется. В нашем случае, опираясь на этот задел, задача стоит в исследовании регионального аспекта обозначенной проблемы. Поскольку, во-первых, с момента выхода монографии прошло уже пять лет, эмпирическая база собиралась в 2011—2013 годах, а во-вторых, столица достаточно специфическая демографическая зона и исследовательски небезынтересным представляется региональный анализ этой ситуации.

База нашего исследования представлена учителями школ и гимназий г. Барановичи и Барановичского района; родителями указанного региона, имеющими детей школьного возраста, а также студентами педагогических специальностей Барановичского государственного университета I—IV курсов. Общее количество участников опроса — 555 респондентов, из которых 152 педагога, 112 родителей, 157 студентов I—II курсов (ретроспективный взгляд с позиции школьника) и 134 — III—IV курсов (взгляд с позиции будущего специалиста).

Исследовательской целью было выяснение позиции педагогических работников, студентов педагогических специальностей, а также родителей касательно присутствия курса о религии/религиях в государственной общеобразовательной школе.

Опираясь на исследовательские разработки С. Г. Карасёвой и Е. В. Шкуровой (вплоть до заимствования конкретных вопросов и вариантов ответов), учитывая специфику тематики, выборки и цели исследования, мы разработали анкету из ше-

Таблица 1 — Мнение респондентов о необходимости введения в школах курса по изучению религии

Категория \ Варианты	Очень нужны	Скорее нужны	Скорее не нужны	Совершенно не нужны
Учителя	19,7 %	61,9 %	15,1 %	3,3 %
Родители	6,3 %	64,3 %	22,3 %	7,1 %
Студенты (I—II курсы)	10,8 %	52,3 %	24,8 %	12,1 %
Студенты (III—IV курсы)	10,5 %	50,7 %	31,3 %	7,5 %

сти вопросов. Специально оговоримся, что исследование не носит фундаментального, исчерпывающего характера, главной задачей выступала фиксация тенденций в рамках исследовательской проблематики.

Для замера заинтересованности каждой из групп респондентов во введении указанного курса был поставлен вопрос: «*Нужны ли знания о религии в общеобразовательной школе?*» (табл. 1).

Как видим, по этой достаточно важной шкале показатели «совершенно не нужны» в процентном соотношении невысоки по всем категориям исследуемых, что можно объяснить присутствием у респондентов определённой доли настороженности. Положительный ответ на вопрос в форме некатегорического согласия («скорее нужны») был получен по всем категориям в более чем половине случаев. Подавляющее большинство опрошенных выступает за введение этого курса (69,2 % респондентов положительно ответили в форме «очень нужны» и «скорее нужны»). Показательно, что 85,5 % педагогических коллективов городских школ выступили за введение курса, сельских — 68,7 %, против: городские педагоги — 14,5 %, сельские — 31,3 %, при том что традиционно городскую среду считают более секулярной.

Немаловажным является вопрос: «*Кто сегодня смог бы вести курсы о религии/религиях в общеобразовательной школе?*».

По мнению родителей, преподавателем должен выступить либо священнослужитель с педагогическим образованием (40,2 %), либо педагог с теологическим образованием² (36,6 %). Выбор студентов распределился следующим образом: священник-педагог — 25,4 %, педагог-теолог — 44,3 %. Меньше всего родители и студенты хотели бы видеть в качестве преподавателя обычного священнослужителя. Как нам представляется, эти данные показывают, что у родителей и студентов достаточно высок кредит доверия к академическому образованию и базовым педагогическим и теологическим компетенциям. Педагоги же отдают предпочтение священнослужителю-педагогу (46,1 %), скорее всего, субъективно ощущая свою предметную неподготовленность к ведению данной дисциплины; на втором месте — педагог-теолог (24,3 %).

С осторожностью можно допустить, что респонденты имели в виду наличие необходимого объёма предметных религиозных знаний у преподавателя. Кроме того, их интересовало, какой метод будет задействован, будет ли преподаватель выдерживать педагогический такт и способен ли он максимально корректно преподнести учащимся материал. С учётом светского характера белорусского государства это, как нам кажется, ключевая проблема преподавания религиозных дисциплин: максимально полно изложить ученикам

² Здесь мы имели в виду специальности, с которыми выпускаются специалисты (1-21 01 01 «Теология») и магистры (1-21 80 01 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры») Института теологии БГУ. — *Прим. авт.*

фактологическую сторону религиозной традиции, то есть преподавать знания, не упустить воспитательный аспект и при этом методически выдержать подачу материала таким образом, чтобы сохранялись базовые религиоведческие принципы: межконфессиональной толерантности, внеконфессионального подхода, мировоззренческого плюрализма. И здесь фигура преподающего имеет ключевое значение. Так, нельзя призывать к молитве, поскольку это — втягивание детей в культовую практику, что нарушает принцип светскости. Однако в зависимости от формата курса («Основы православной культуры», «История религий» и т. д.) можно предложить детям компаративный анализ молитвы в разных религиозных традициях, показать типы молитвы, особенности её понимания и практики, например в христианстве, и т. д.

Что касается того, с какого периода следует преподавать данную дисциплину, то родители остановились на начальной (35,7 %) и средней школе (42 %). Студенты указывают предпочтительной среднюю школу (47,5 %) и старшую (44 %), педагоги — начальную (53,3 %).

Наиболее важным, на наш взгляд, являлся вопрос о том, каким должно быть содержательное наполнение курса о религии/религиях. Для выяснения мнения респондентов был сформулирован соответствующий анкетный вопрос: «Что должен сообщать факультативный курс о религии

в случае, если он будет введён в школьную программу?» (табл. 2).

Как видим, предпочтения респондентов склоняются (в ситуации с учителями достаточно существенно) к изучению особенностей разных религиозных традиций, а не какой-либо одной, причём в сторону объективных сведений. Характерно, что, по наблюдениям автора (из опыта преподавания университетского курса религиоведения), знания о религии, с которой человек себя идентифицирует, достаточно приблизительны. Показательно, что такие же тенденции сохраняются и в ответах педагогов, родителей и учеников по г. Минску: довольно высок процент желающих изучать разные религии [5, с. 65, 67, 112]. Это можно интерпретировать достаточно высоким уровнем культурной инклюзивности, открытости к восприятию другой традиции, а также степенью уверенности в полноте знаний о той конфессии, к которой причисляет себя респондент, что свидетельствует о значительном уровне межконфессиональной толерантности в нашем обществе [3, с. 59; 4, с. 167].

Что касается статуса учебного курса, то его значимость обуславливается, с одной стороны, принципами свободы и возможностью выбора, а с другой — успешностью усваиваемого материала. Подчёркнём, что обязательность изучения может снижать у учащихся мотивацию, а следовательно, и успеваемость. Чтобы выяснить позицию

Таблица 2 — Мнение респондентов относительно содержания курса о религии

Варианты Категория	Вероучение и принципы жизни в соответствии с разными религиями	Объективные сведения о содержании, истории и социальной роли разных религий	Вероучение и принципы жизни в соответствии с конкретной религией	Объективные сведения о содержании, истории и социальной роли конкретной религии
Учителя	19,7 %	61,8 %	15,1 %	3,3 %
Родители	35,7 %	49,1 %	9,8 %	5,4 %
Студенты (I—II курсы)	45,9 %	35 %	13,4 %	5,8 %
Студенты (III—IV курсы)	32,8 %	54,5 %	5,3 %	7,4 %

Таблица 3 — Мнение респондентов об обязательности/необязательности изучения курса религиоведения в школе

Категория \ Варианты	Обязательное	По выбору учащихся	По выбору родителей учащихся
Учителя	17,8 %	38,8 %	43,4 %
Родители	14,3 %	52,7 %	33 %
Студенты (I—II курсы)	15,3 %	69,4 %	15,3 %
Студенты (III—IV курсы)	21,6 %	56 %	22,4 %

респондентов, им предлагалось ответить на вопрос: «Как должны изучаться сведения о религиях в школе?» (табл. 3).

Показательно, что в данном вопросе большинство родителей право изучать или не изучать курс делегируют детям. Это при том, что, как мы помним, 42 % родителей считают, что изучать религиоведческие курсы следует в средней школе (возрастные границы 11—15 лет); вариант старшей школы, учащиеся которой могли бы делать более осознанный выбор, набрал у родителей только 22,3 %. Высокий процент учителей, закрепляющих за родителями ответственность выбора, можно объяснять знанием юридической стороны вопроса. В целом же имеет место несогласованность мнений респондентов.

Понимание вопроса готовности/неготовности белорусской системы образования также показалось исследовательски существенным в рамках данной проблематики. В позиции и родителей, и студентов преобладают средние значения: «скорее готова» (родители — 25 %, студенты — 35,4 %) и «скорее не готова» (родители — 57,1 %, студенты — 50,9 %), крайние позиции «полностью готова» и «абсолютно не

готова» поддержал незначительный процент респондентов. Наибольшие «пессимисты» — родители (13,5 %) и учителя (13,2 %). Однако если усреднить показатели, то большинство респондентов (65 %) полагает, что школа не готова к введению дисциплины. Данные показатели тяжело интерпретировать в силу недостаточности эмпирического материала. Гипотетически предположим, что, во-первых, респонденты не до конца понимают, что о религии можно говорить с позиций не только конфессиональных, но и нейтрально религиоведческих (материал на минских выборах это подтверждает); во-вторых, испытуемые могут считать оптимальным источником знаний о религии духовного лидера конфессии, к которой они принадлежат; в-третьих, можно допустить, что запрос на толерантность может вызывать опасения нарушения межконфессионального баланса; в-четвёртых, возможно, опрашиваемые (в большей степени педагоги и студенты выпускных курсов) понимают, что введение новой учебной дисциплины влечёт за собой задействование значительных ресурсов (кадровых, дидактических и т. д.), которыми обладает не каждая школа.

Запрос на получение знаний о религии/религиях и введение соответствующего курса имеется. Представления респондентов о содержании этого курса достаточно неопределённые, но большинство сходится на максимально широком его контенте, включая многие религиозные традиции. Необходимо отметить, что ценностными ориентирами в преподавании указанной дисциплины выступают предметная и педагогическая компетентность и методологическая корректность. Желательно изучать религиозные культуры факультативно, учитывая мнения учащихся и/или их родителей. При этом

введение данного курса в образовательный процесс современных государственных школ воспринимается с достаточной долей настороженности всеми субъектами образовательных отношений, следовательно, перспектива системного внедрения указанной дисциплины видится несколько неопределённой.

Путём решения проблемы может стать расширенный диалог религиоведов, учителей, родителей, представителей конфессий, институтов гражданского общества и всех заинтересованных сторон. Принимаемые решения должны носить консенсусный характер, исходя из главных задач — углубления знаний, расширения мировоззрения и воспитания многогранной личности современного белорусского учащегося, способного воспринимать окружающий мир в системе диалога культур и единстве их многообразия.

Список цитированных источников

1. Johnson, T. M. The World's Religions in Figures : an Introduction to International Religious Demography / T. M. Johnson, B. J. Grim, G. A. Bellofatto ; foreword by P. L. Berger. — Wiley-Blackwell, 2013. — 400 p.
2. Узланер, Д. А. Картография постсекулярного [Электронный ресурс] / Д. А. Узланер // Отечественные записки. — 2013. — № 1. — Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/oz/2013/1/kartografiya-postsekulyarnogo.html>. — Дата доступа : 15.06.2020.
3. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социологических исследований / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. П. Дербина. — Минск : Тип-я Федерации профсоюзов Беларуси, 2018. — 180 с.
4. Карасёва, С. Г. Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасёва. — Минск : БГУ, 2018. — 219 с.
5. Карасёва, С. Г. Знания о религии в школах Беларуси: состояние и перспективы / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова. — Минск : БГУ, 2015. — 163 с.
6. Закон Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : 31 октяб. 2002 г. № 137-З ; принят Палатой представителей 27 июня 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 октяб. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 октяб. 2002 г. — Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054>. — Дата доступа : 22.06.2020.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 64 с.
8. Кодекс Республики Беларусь об образовании : с изм. и доп. по состоянию на 21 сент. 2016 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 400 с.
9. Данилова, Л. Н. Как изучают религию в школах Европы / Л. Н. Данилова // Практический журнал для учителя и администрации школы. — 2013. — № 11. — С. 26—34.
10. Рыжанкова, Т. М. Религия и школа в Германии: права и обязанности / Т. М. Рыжанкова // Религия и общество — 14 : сб. науч. статей XIV Межд. науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. — Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — С. 252—254.
11. Шахнович, М. М. Религия в школе: современный европейский ландшафт / М. М. Шахнович // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2017. — Т. 35. — № 4. — С. 30—45.
12. Основы православной культуры : учебная программа факультативных занятий для I—IV классов учреждений общего среднего образования / А. В. Бройко [и др.] ; под ред. А. В. Бройко, И. М. Стремек. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. — 36 с.

Материал поступил в редакцию 31.07.2020.